

Электростимулированный транспорт дислокаций в постоянном магнитном поле

© А.А. Скворцов, Л.И. Гончар, А.М. Орлов

Ульяновский государственный университет,
432970 Ульяновск, Россия

E-mail: scvor@sv.uven.ru

(Поступила в Редакцию 18 октября 2002 г.
В окончательной редакции 9 января 2003 г.)

Представлены результаты исследований подвижности дислокаций в легированном *n*-кремнии ($N_d = 5 \cdot 10^{24} \text{ м}^{-3}$) при одновременном электрическом ($j = 3 \cdot 10^5 \text{ А/м}^2$) и магнитном ($B \leq 1 \text{ Т}$) воздействии. Установлено, что введение дислокаций ($\sim 10^9 \text{ м}^{-2}$) в бездислокационный легированный фосфором кремний приводит к появлению парамагнитной составляющей магнитной восприимчивости, увеличивающейся с ростом концентрации легирующей примеси. Подобные преобразования могут нести основную ответственность за появление в кремнии примесных магниточувствительных стопоров, откликающихся на внешние магнитные возмущения.

Наблюдение за поведением дислокаций, находящихся под воздействием электрических и магнитных полей, позволило зафиксировать параболическую зависимость их пробега от B . На основе проведенных исследований найдены численные значения эффективных зарядов и подвижностей дислокаций.

Предложена модель, объясняющая увеличение подвижности дислокаций снижением тормозящей способности магниточувствительных стопоров вследствие локального изменения магнитных характеристик материала и протекания спин-зависимых структурных реакций, стимулированных магнитным полем.

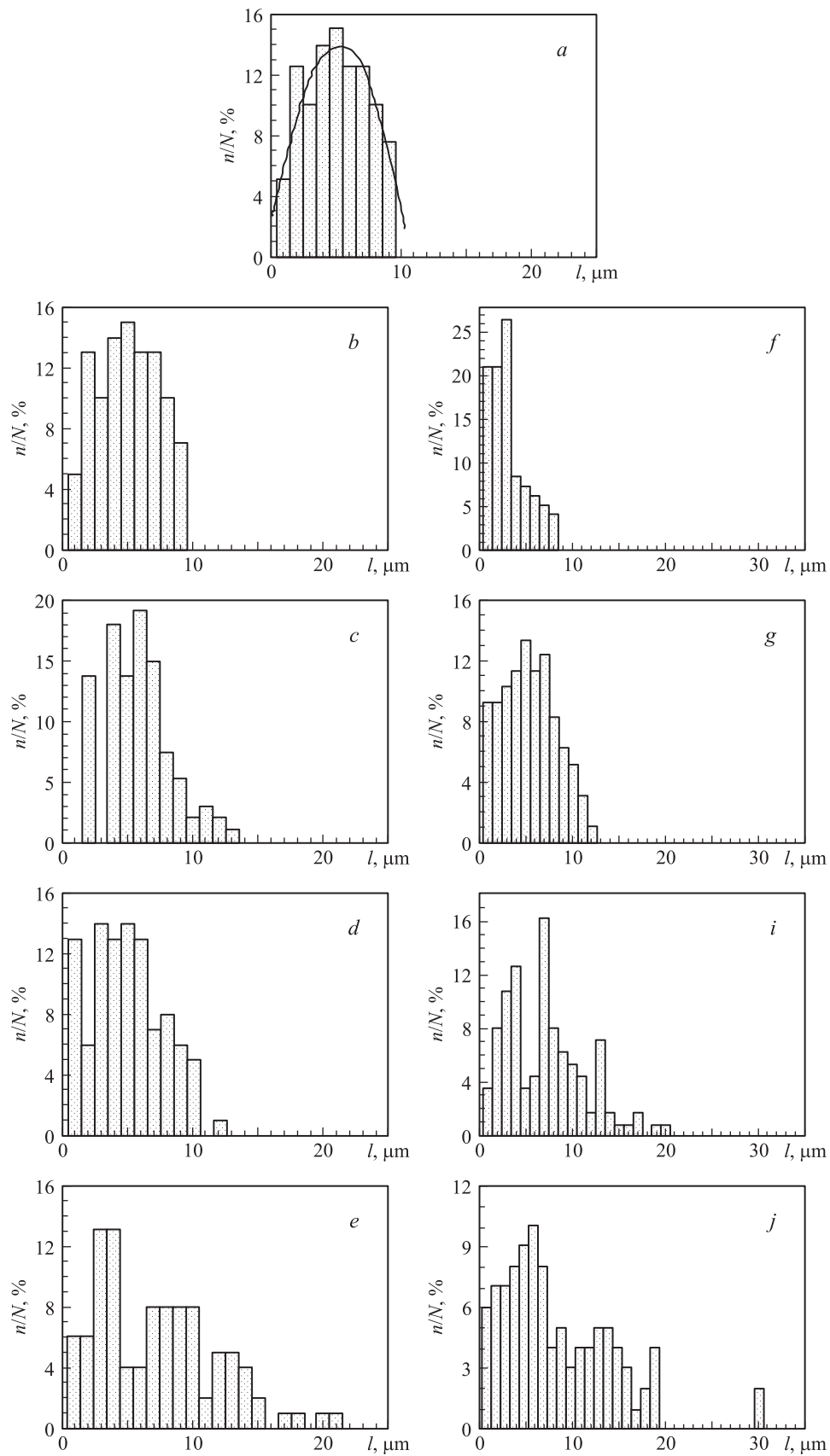
Известно, что дислокации, находящиеся в полупроводниковом кристалле, являются электрически активными и способны оказывать существенное влияние на электрофизические параметры кристалла [1,2]. В результате взаимодействия дислокаций с атомами примеси легированных полупроводников вблизи ядра дислокаций образуются примесные атмосферы [3,4], влияющие на поведение структурных дефектов при действии различных возмущающих полей. В связи с этим одной из интереснейших задач является исследование влияния магнитного поля на электростимулированный транспорт дислокаций. В настоящее время эта проблема интенсивно изучается на ионных кристаллах [5–10]. Однако существует некоторый информационный пробел, касающийся магнитостимулированного поведения линейных дефектов в элементарных полупроводниках, содержащих примесные атомы.

При экспериментальном исследовании этой проблемы использовались легированные фосфором образцы бездислокационного монокристаллического кремния с ориентацией [111] ($N_d = 5 \cdot 10^{24} \text{ м}^{-3}$). Ввод дислокаций осуществлялся путем пластической деформации кремния ($4 \cdot 10^{-2} \times 1 \cdot 10^{-2} \times 4 \cdot 10^{-4} \text{ м}$) по трехточечной схеме нагружения со стрелой прогиба 1 мм при температуре 1273 К в течение 25 мин. Выявление дислокаций осуществлялось по ямкам травления, образующимся после выдержки деформированных образцов в растворе $\text{HNO}_3 : \text{HF} : \text{CH}_3\text{COOH}$ (ледяная) = 5:3:3 (по объему) в течение 35 с. Средняя плотность введенных дислокаций ρ составляла 10^9 м^{-2} . Как показано ранее [11], подобный изгиб активизирует преимущественно красные дислокации.

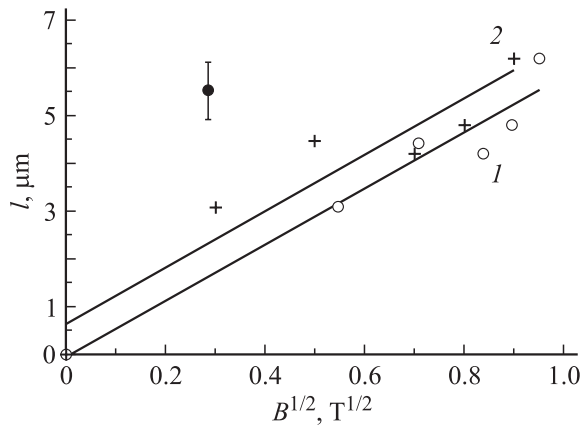
При проведении опытов каждый образец подвергался одновременному воздействию постоянного электрического тока¹ $j = 3 \cdot 10^5 \text{ А/м}^2$, протекающего вдоль направления [110], и постоянного магнитного поля (до 1 Т). При этом вектор магнитной индукции лежал в плоскости образца и был перпендикулярен направлению тока. Оценка подвижности дислокаций при одновременном действии электрического и магнитного полей осуществлялась путем измерения их пробега стандартным методом двойного химического травления. Положение ямок травления до и после опыта определялось с помощью микроскопа МИИ-4 при увеличении $\times 450$.

По данным измерений были построены гистограммы пробега дислокаций $n/N(l)$, где n — число перемещающихся дислокаций на расстояние l , N — полное число зарегистрированных дефектов (рис. 1, 2). Обработка полученной зависимости среднего статистического пробега l от индукции B методом регрессионного анализа показала, что наименьшая дисперсия реализуется для зависимости $l \approx f(\sqrt{B})$. Установлено (рис. 3), что при плотности тока $3 \cdot 10^5 \text{ А/м}^2$ магнитное поле $B = 1 \text{ Т}$ почти в 40 раз увеличивает скорость электростимулированного перемещения дислокаций в кремнии. Причиной наблюдаемого эффекта является изменение тормозящей способности примесных стопоров, удерживающих дислокацию в состоянии равновесия. Действительно, дефектная область вблизи ядра дислокации по электрическим и магнитным свойствам резко отличается от невозмущенных областей кристалла. Это подтверждается не только литературными данными [12], но

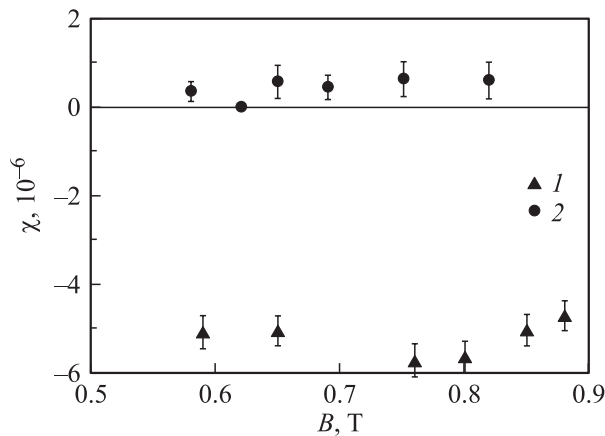
¹ Протекание электрического тока сопровождалось нагревом образца до 323 К.

Рис. 1. Гистограммы распределения дислокаций по длинам пробегов после электроотжига ($j = 3 \cdot 10^5 \text{ A/m}^2$, $T = 380 \text{ K}$) образцов монокремния n -типа ($0.01 \Omega \cdot \text{cm}$). *a* — электроотжиг в течение 48 h без магнитной обработки (сплошная линия — нормальное распределение дислокационных пробегов); *b–j* — электроотжиг в магнитном поле $B = 0.3$ (*b,f*), 0.5 (*c,g*), 0.8 (*d,i*) и 1 T (*e,j*) в течение 60 (*b–e*) и 120 min (*f–j*).

Рис. 2. Полевая зависимость дислокационных пробегов при электротранспорте дислокаций в магнитном поле в донорном кремнии ($j = 3 \cdot 10^5 \text{ A/m}^2$, $T = 380 \text{ K}$). Электроотжиг в течение 60 (1) и 120 мин (2).

Рис. 3. Полевая зависимость магнитной восприимчивости донорного кремния n -типа ($N_d = 6 \cdot 10^{24} \text{ m}^{-3}$). $\rho = 0$ (1) и 10^9 m^{-2} (2).

и представленными здесь экспериментами по измерению магнитной восприимчивости χ образцов до и после введения в них дислокаций.

Измерение магнитной восприимчивости проводилось силометрическим методом Гуи [13] по силе F , действующей на образец в магнитном поле. Величина магнитной восприимчивости исследуемого образца рассчитывалась с помощью выражения

$$\chi = 2F\mu_0 / [s(B_2^2 - B_1^2)],$$

где B_1 и B_2 — значения индукции магнитного поля в точках пространства, в которых находятся концы образца, s — площадь его торца.

При соблюдении условия $B_1 \ll B_2$ и пренебрежимо малом влиянии магнитного поля Земли с достаточной степенью точности можно считать, что

$$\chi = 2F\mu_0 / [sB^2].$$

В результате проведенных измерений было обнаружено, что введение в образец большого количества дислокаций ($\sim 10^9 \text{ m}^{-2}$) существенно влияет на его магнитные характеристики, а наблюдаемое изменение магнитной восприимчивости $\Delta\chi = 5.5 \cdot 10^{-6}$ носит парамагнитный характер (рис. 4).

Очевидно, магнитная восприимчивость легированного кремния определяется следующими основными составляющими:

$$\chi = \chi_{\text{Si}} + \chi_p + \chi_e + \chi_{\text{def}},$$

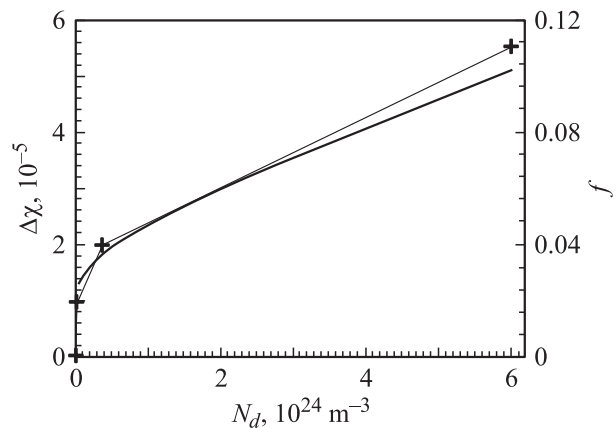
где χ_{Si} и χ_p — атомные восприимчивости чистого кремния и примеси соответственно, χ_e и χ_{def} — электронная и структурная [12] составляющие магнитной восприимчивости соответственно.

Введение дислокаций перераспределяет примеси в кристалле. Вокруг дислокационного ядра возникает область с сильно нарушенной регулярностью, приводящей к перераспределению носителей заряда между зоной проводимости, донорным и дислокационным уровнями. Для оценки степени этого перераспределения определим коэффициент заполнения оборванных связей дислокации электронами [14]

$$f = \frac{a\epsilon_0\epsilon E_t}{3e^2} \ln^{-1} \left(\frac{0.163\epsilon_0\epsilon E_t}{e^2 N_d^{1/3}} \right) = 0.12,$$

где a — постоянная решетки (m); ϵ_0 — электрическая постоянная (F/m); ϵ — диэлектрическая проницаемость; $E_t = 0.4 \text{ eV}$ — дислокационный уровень в запрещенной зоне; e — элементарный заряд (C).

При используемых плотностях дислокаций заполнение их электронами не является доминирующим механизмом, приводящим к изменению магнитной восприимчивости. Очевидно, повышенная магнитная восприимчивость материала в объеме дислокационной трубки обусловлена близко расположенными примесными магнитными центрами, связанными сильным обменным

Рис. 4. Концентрационная зависимость изменения магнитной восприимчивости дислокационного кремния n -типа (тонкая линия) и коэффициента заполнения оборванных связей дислокации электронами f (жирная линия). Средняя плотность дислокаций в образцах 10^9 m^{-2} .

взаимодействием, способным образовывать новые кластеры, обладающие повышенным магнитным моментом. Область вблизи ядра дислокации является системой, в которой элементарными носителями магнетизма являются уже не отдельные парамагнитные ионы, а коллектив, содержащий 10^6 – 10^9 атомов. Такие кластеры ведут себя подобно парамагнитным включениям, растворенным в диамагнитной матрице [14].

Изменение магнитной восприимчивости, вызванное введением дислокаций, проявляется сильнее в образцах с большей концентрацией примеси. Так, например, при содержании фосфора $3 \cdot 10^{21} \text{ м}^{-3}$ изменение магнитной восприимчивости не фиксируется. По мере увеличения концентрации легирующей примеси парамагнитный вклад дислокационных областей становится все более ощутимым, достигая $1.9 \cdot 10^{-5}$ при уровне легирования образца $6 \cdot 10^{24} \text{ м}^{-3}$ (рис. 4).

Другой причиной повышенного парамагнетизма может служить нескомпенсированный электронный спин, локализованный на оборванных связях в пределах каждой элементарной ячейки ядра дислокации. Этот спиновый момент испытывает ориентирующее воздействие внешнего магнитного поля, благодаря которому в кристалле создается антипараллельная полю намагниченность. С ростом N_d число неспаренных электронов на оборванных связях снижается. Это усиливает сдвиг восприимчивости деформированного образца в сторону парамагнетизма. В области слабых магнитных полей величина этой намагниченности составляет

$$J = \chi H = \chi \frac{B}{\mu_0} = 4.38B.$$

Характерно, что магнитная восприимчивость χ в пределах разупорядоченной области ядра дислокации может сильно превышать среднее по объему значение [15,16]. Локальная повышенная намагниченность материала может привести к изменению энергии в области ядра дислокации. При $B = 1 \text{ Т}$ плотность энергии магнитного поля составляет $\omega = 4 \cdot 10^5 \text{ Дж/м}^3$. Учитывая длину дислокации $\sim 0.01 \text{ м}$ и радиус дислокационной трубки порядка 2 нм , получим, что энергия магнитного поля, локализованного в области ядра дислокации, равна $W = \omega \pi r^2 L = 5 \cdot 10^{-14} \text{ Дж}$, а в районе одной оборванной связи — $5 \cdot 10^{-21} \text{ Дж}$. Очевидно, величина W слишком мала, чтобы снизить барьер Пайерлса, однако она может оказаться достаточной для включения ранее запрещенных переходов в системе ядро дислокации–стопор. Вероятность распада структурной связи, удерживающей дислокацию, зависит от мультиплетности образующей ее электронной пары, т.е. от поляризации спиновой цепочки ядро дислокации — стопор. Магнитное поле порождает эволюцию спинового состояния в системе дислокация–парамагнитный центр, завершающуюся снятием запрета на определенный электронный переход. В результате последнего происходит изменение конфигурации ковалентных связей в зоне ядра дислокации,

Полевая зависимость скорости электротранспорта и эффективного заряда дислокации (направление движения к аноду)

$B, \text{ Т}$	$V, \text{ м/с}$	$z_{\text{eff}}, 1/\text{atom}$	$\mu_e, \text{ см}^2/(\text{В} \cdot \text{с})$
0	$5 \cdot 10^{-11}$	0.002	$2.1 \cdot 10^{-13}$
0.3	$6.4 \cdot 10^{-11}$	0.015	$2.7 \cdot 10^{-12}$
0.5	$9.8 \cdot 10^{-10}$	0.019	$4.1 \cdot 10^{-12}$
0.8	$1.3 \cdot 10^{-9}$	0.02	$5.1 \cdot 10^{-12}$
1.0	$1.5 \cdot 10^{-9}$	0.021	$6.3 \cdot 10^{-12}$

которое приводит к увеличению вероятности открепления дислокации от стопора и смещению ее в поле внутренних напряжений кристалла. При этом полная энергия системы остается практически неизменной. Подобные эффекты обусловлены спиновой селективностью рассматриваемых переходов и реакций структурных дефектов.

Количественно степень влияния магнитного поля на способность дислокации сместиться из положения равновесия под действием протекающего в образце тока оценивалась нами через величину эффективного заряда дислокации eZ_{eff} , характеризующего как силы электростатического взаимодействия, так и эффект увлечения дислокаций носителями заряда.

Результирующая сила, определяющая движение линейного дефекта со скоростью v , описывается выражением [17]

$$F = Z_{\text{eff}} N_{\text{at}} e E - \frac{\pi c_0 \gamma L}{2 D_d k T} v \ln \frac{v r_0}{D_d}, \quad (1)$$

где L — длина дислокации, D_d — коэффициент диффузии атомов в атмосфере Коттрелла, c_0 — равновесная концентрация примеси в бездефектной области кристалла, γ — размерная константа, v — скорость движения дислокации, N_{at} — число атомов на линии дислокации, eZ_{eff} — эффективный заряд дислокации, r_0 — характерный размер примесной атмосферы, E — напряженность электрического поля в образце.

С другой стороны, скорость перемещения дислокаций при наличии постоянной силы F описывается известным уравнением

$$v = \frac{D_d}{kT} F. \quad (2)$$

Сопоставив (1) и (2) и используя экспериментальные значения $D_d = 3.2 \cdot 10^{-18} \text{ м}^2/\text{с}$, $r_0 = 2 \cdot 10^{-9} \text{ м}$ [12], $L = 0.01 \text{ м}$, $\gamma = 10^{-63} (\text{ Дж} \cdot \text{ м})^2$ и $N_d = 10^{24} \text{ м}^{-3}$, нетрудно определить значение Z_{eff} и электрической подвижности дислокаций при разных величинах индукции магнитного поля (см. таблицу).

При протекании электрического тока через кристалл дислокация или ее фрагмент смещаются из равновесного в соседнее метастабильное состояние с диффузионным увлечением атомов примеси к ее новому положению в направлении положительного электрода. Контролирующей стадией процесса движения системы

дислокация–примесное облако является диффузия атомов примеси [17]. При этом распределение дислокаций по пробегам является гауссовым [17].

Электростимулированное движение дислокаций в постоянном магнитном поле меняет характер распределения дислокаций по пробегам, приводят к появлению ярко выраженного „хвоста“ (рис. 1). Кроме того, при увеличении B на гистограммах наблюдается выделение некоторого количества дислокаций ($\sim 2\%$), переместившихся на большее расстояние по сравнению с основной массой. Это указывает на наличие разнотипных дислокаций, участвующих в электротранспорте (например, с преобладанием краевой и винтовой компоненты), а также анизотропного воздействия на них постоянного магнитного поля.

Итак, в представленной работе проведено исследование магнитостимулированных электротранспортных процессов с участием дислокаций в кремнии при комнатной температуре. Обнаружено значительное увеличение подвижности линейных дефектов при электроотжиге ($3 \cdot 10^5 \text{ A/m}^2$) образцов в постоянном магнитном поле (1 Т). Измерена магнитная восприимчивость дислокационных и бездислокационных образцов. Отмечено сильное влияние нарушенных областей на магнитные свойства кристалла.

Список литературы

- [1] Т. Судзуки, Х. Есинага, С. Такеути. Динамика дислокаций и ползучесть. Мир, М. (1989). 286 с.
- [2] В.Б. Шикин, Ю.В. Шикина. УФН **165**, 8, 887 (1995).
- [3] Дж. Хирт, И. Лоте. Теория дислокаций. Атомиздат, М. (1972). 600 с.
- [4] Н.К. Нечволод. Ползучесть кристаллических тел при низких температурах. Вища шк., Киев (1980). 626 с.
- [5] Ю.И. Головин, Р.Б. Моргунов. ЖЭТФ **115**, 2, 605 (1999).
- [6] В.И. Альшиц, Е.В. Даринская, О.Л. Казакова. ЖЭТФ **111**, 2, 615 (1997).
- [7] Ю.И. Головин, Р.Б. Моргунов. ФТТ **40**, 11, 2065 (1998).
- [8] Ю.И. Головин, Р.Б. Моргунов. ФТТ **39**, 4, 630 (1997).
- [9] Ю.И. Головин, Р.Б. Моргунов. Письма в ЖЭТФ **58**, 3, 189 (1993).
- [10] А.А. Урусовская, В.И. Альшиц, Н.Н. Беккауэр. ФТТ **42**, 2, 267 (2000).
- [11] А.А. Скворцов, А.М. Орлов, А.А. Соловьев. ФТТ **43**, 4, 616 (2001).
- [12] С.В. Вонсовский. Магнетизм. Наука, М. (1971). 1032 с.
- [13] В.Г. Антонов, Л.М. Петров, А.П. Щелкин. Средства измерений магнитных параметров материалов. Энергоатомиздат, Л. (1986). 215 с.
- [14] И.В. Александров. Теория магнитной релаксации. Наука, М. (1975). 400 с.
- [15] В.И. Альшиц, Е.В. Даринская, Т.М. Перекалина. ФТТ **29**, 2, 467 (1987).
- [16] P.C. Tripathy, T.N. Sahu. Semicond. Sci. Technol. **10**, 4, 447 (1995).
- [17] А.А. Скворцов, А.М. Орлов, В.А. Фролов, А.А. Соловьев. ФТТ **42**, 11, 1998 (2000).